

— Даже если это правда, я уверена, что сводная сестра старается изо всех сил. Какая жалость.

О боже, ее никто не защищал. На самом деле, ее критиковали.

Хотя формально она дочь брата моего отца и моя двоюродная сестра, мой дядя сбежал с простой женщиной, и она росла среди простых людей до одиннадцати лет. Мой дядя и его жена погибли в результате несчастного случая под камнепадом, и поскольку на его теле были найдены запонки с фамильным гербом Робуров, а у нее уже были способности к магии, мой отец взял ее к себе как приемную дочь.

Когда она впервые появилась в нашем доме, у нее была перевязана рука, но она почти зажила. Она вела себя так, будто ей было больно, поэтому я оценила это, но магия ее руки циркулировала должным образом. Циркуляция магии нарушается, когда кто-то ранен или болен, поэтому вы можете сразу определить это, только взглянув.

Немногие люди могут определить это, просто взглянув, не прикасаясь, но я думаю, что мой отец мог бы справиться с этим. Мой брат, вероятно, тоже мог бы это сделать сейчас, но тогда — нет.

Я подумывала о том, чтобы тайно использовать магию исцеления, чтобы избежать подозрений, когда мы впервые встретились, но, конечно, воздержалась.

Это был внезапный переход к жизни аристократки. Она хотела пожаловаться как несчастная девушка, потерявшая родителей и еще не до конца выздоровевшая, поэтому я просто улыбнулась ей.

По какой-то причине она заплакала и сказала, что ей страшно. Странно, не правда ли? Мою улыбку всегда хвалили как очень женственную.

— Ой? Может быть, ты защищаешь меня? Спасибо. Но если ты не наклоняешь рот три раза вправо, это заметно, понимаешь? — сказал Лабанье, пытаясь поддразнить.

— Сводная сестра?! — недоверчиво переспросила Сиена.

Стул с грохотом упал, когда она встала и запротестовала. Ну, ну, это дурной тон, не так ли?

Ты можешь меня понять? У Сиены, моей двоюродной и сводной сестры, довольно извращенный характер, особенно по отношению ко мне.

— Какой ужас... — сказала Лабанье.

Я думаю, что ее способность плакать по первому требованию — это своего рода талант. Но каждый раз, когда она смотрит на меня, ее губы кривятся в усмешке. Угол обзора как раз подходящий, так что только я могу это видеть. Сегодня она была близка к этому, но не совсем. Самоуспокоенность — это плохо. Продолжай бороться, дорогая.

Я попыталась ободрить ее улыбкой, но, похоже, у меня ничего не вышло. Она смотрела на меня, как демон, под таким углом, который могла видеть только я. Жаль, что ее милое личико было испорчено, поэтому я сказала ей исправить это.

— Ха-а-а... Убирайтесь из комнаты, — отец, казалось, был раздражен.

— Правильно! — добавила их мать.

— Бесполезно! — Сиена улыбнулась в ответ.

Две женщины согласились со словами моего отца. Мой брат только бросил на меня сердитый взгляд, ничего не сказав, но, похоже, он тоже не был на их стороне.

И, Сиена, снова ухмыляется, но на этот раз она наклонила голову в три раза левее, чем следовало бы. У нее неестественный изгиб шеи. Но как мило со стороны моей двоюродной и сводной сестры последовать моему совету в такие моменты.

— Разве у нас сейчас не обед в самом разгаре? — спросила Лабьяне.

Верно. Драма осуждения, начатая мамой, произошла относительно скоро после того, как мы начали есть, так что никто из нас еще толком не поел. Это такая пустая трата изысканных блюд, приготовленных сегодня нашим дорогим шеф-поваром.

Честно говоря, я думаю, что им не стоит беспокоиться о моих школьных оценках. Я каждый раз с трудом сдаю экзамены, так что проблем нет. И прямо сейчас она не хочет уходить, не так ли? Сиена только что села обратно после того, как горничная подняла её упавший стул.

— Поднимаешь шум во время ужина, — сказал отец.

— Правильно, Лабьяне! Ты не имеешь права есть, если ничего не добавляешь! — отреагировала их мать на слова отца.

— Из-за твоей некомпетентности и неосведомленности как дворянки, у меня пропадает аппетит, но я не стану отрицать, что это вызвало переполох. Прости, отец, — извинился брат.

— Бедная сводная сестра! По крайней мере, возьми хлеб, который ты начала есть! — посоветовала Сиена.

Двое из них согласились с моим отцом и попытались выгнать меня, а один извинился. И Сиена, ты определенно делаешь ударение на слове “сводная сестра” вместо “сестра”.

— О боже? — Лабьяне удивилась.

Ну, это нормально. Но не понимают ли они неправильно значение этих слов?

— Я имею в виду вас двоих, — сказал отец.

— Хм?

Казалось, они не сразу поняли слова моего отца.

— Это вам двоим следует уйти, — повторил отец.

— Что?! — и Сиена, и мать казались озадаченными.

Теперь они поняли и запротестовали, но мой отец щелкнул пальцами. В одно мгновение они исчезли.

В комнате воцарилась тишина.

Как и ожидалось, я почувствовал присутствие двоих прямо за дверью, так что они определенно там, но я не слышу никаких звуков. Должно быть, они используют звуконепроходимую магию.

<http://tl.rulate.ru/book/109165/4081161>